

Николай Петрович Вагнер

Дядя Бодряй

Часть сборника
Сказки Кота-Мурлыки (сборник)

Николай Петрович Вагнер
Дядя Бодряй
Серия «Сказки Кота-Мурлыки»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=626075

Сказки Кота-Мурлыки: Правда; М.: 1991

Аннотация

«Родились они, оба брата, и жили в одном из медвежьих углов – в глухой деревушке Пустышке. Старшего звали Зеноном, младшего – Паисием; только никто его так не звал, а звали просто дядя Бодряй...»

Содержание

I	4
II	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Николай Петрович Вагнер

Дядя Бодряй

I

Родились они, оба брата, и жили в одном из медвежьих углов – в глухой деревушке Пустышке. Старшего звали Зеноном, младшего – Паисием; только никто его так не звал, а звали просто дядя Бодряй.

Дядя Бодряй любил брата своего Зенона и всех людей, весь Божий мир; а Зенон никого не любил, – разумеется, кроме себя.

Когда умирал их отец, Степан, то он долго думал: кому оставить наследство? Сын Паисий сильно смущал его. «Вертопрашный мот! – думал он. – Ничего он не сбережет, не приумножит, а все по ветру стравит – ни себе, ни людям».

Думал, думал отец Степан и, наконец, решил: «Оставляю я сыну Зенону всю землю, и лошадушек моих (а их был целый косяк), и коровушек, и овечек, и всякий скот, и всю худобу мою; а непутящему Паисию оставляю я сто рублей – и того ему много».

Как решил, так и сделал. Оставил в завещании Зенону все имение свое, а дяде Бодряю только сто рублей, – новеньких, все рублевиками серебряными.

И когда получил это наследство дядя Бодряй, то сел на лавку и задумался: «Что я с ними сделаю, с этим наследством? Раздам я его беднякам, как я, многогрешным. Хорошо!.. Да ведь не хватит на всех. Вот тут, возле нас, в Пустобрюхове, да в Голодаеве, да в Плохосытове, больше ста побирух... мужиков и старух... Раздай сто рублей. Меньше рубля на рыло придется... Да какая же тягота!.. Тут, чай, фунтов 20 али боле будет... И куда я с ними поеду?! Без них, без этих рублей, я – вольный казак и весь Божий мир мне путь и дорога... А с ними?!» Но тут в его раздумье вмешалась Аленка – жена брата Зенона.

– А ты отдай мне, братец, – заговорила она. – На что тебе? А мне они пригодятся... Вот к зиме шубейку Мишутке справлю, да Варюшке одеяльце сооружу...

И протянул дядя Бодряй кожаный мешочек со ста рублями невестке своей Аленке.

– На!.. – сказал он. – Господь нас так учил: просящему дай и от занимающего не убегай!

– Ну, вот и отлично! Дай тебе Господи доброго здоровья! Спаси Господи твою душеньку!

И она, вся радостная, отправилась к себе и положила в свой большой сундучище мешочек со ста рублями, а дядя Бодряй вздохнул глубоко, встал с лавки, потянулся и сказал в веселии сердца:

– Слава Тебе, Господи! избавил от тяготы жизненной.

И вышел из избы, а сам думает: «А если б все, что оставил

отец брату Зенону, да разменять на рублевики, – у-у-у! какая бы тягота была... не вздымешь и не уволочешь!!..»

II

Дядя Бодряй был бездомник, вдовец. Он каждый день и всю жизнь шлялся по чужим избам, и везде были ему рады.

– А?! – говорят. – Дядя Бодряй пожаловал. Милости просим, милости просим!

И дядя Бодряй, помолившись перед образом, с веселым радостным лицом, здоровый и румяный, всех ласково привечал, со всеми целовался, здоровался. Малых детей обдарить – кому грошовый пряник, кому деревянного коня.

И все ему рады, в особенности детвора. Дядя Бодряй ей слаще меду кажется. Как только он придет, так сейчас же все облепят его и начнут просить, канючить:

– Дядюшка Бодряй, расскажи сказочку!..

– Дядюшка Бодряй, расскажи побасеночку!

– Дядюшка Бодряй, расскажи что-нибудь божественно.

И в особенности им нравится это – божественно... Только дядя Бодряй не всегда расскажет. Иной раз придет из дальней деревни, Глушанки; верст двадцать отмахет и притомится, еле отдышится.

– Не почтовый я конь, – говорит, – и одна пара у меня ходилок-то. Двадцать верст отмахают – и приустанут, притомятся.

А в другой раз придет бодрый, да свежий и начнет сказы рассказывать. Вокруг него прицепятся, присядут ребятишки

со всей деревни: одни влезут на колени, другие обнимут его за шею. И начнет дядя Бодрый рассказывать.

А за маленькими малышами, глядишь, бегут слушать дядю Бодря и уже взрослые ребята; а за ними, гляди, плетутся, пробираются уже совсем взрослые мужички. Ведь всем занятно послушать краснобая – дядю Бодря.

– Вот, – говорит, – не в котором царстве, не в котором государстве, жил-был один старче. И задумал старче спастись... И просит, и молит он своего ангела-хранителя. Ангел, мол, хранитель мой! Скажи и укажи, что мне сделать, чтобы спасти душеньку и в царство небесное ее водворить?

– А рубашка у тебя есть? – спрашивает его ангел.

– Есть, – говорит старче.

– Своя? – спрашивает ангел.

– Своя, своя, – говорит старче.

– Ну, сними ее и отдай тому, у кого нет ее...

«Как же я отдам, – думает старче, – ведь голому-то, чай, зазорно ходить?»

Сам это думает, а рубашку все-таки снимает. Только, глядь-поглядь, не может он снять рубашки, к телу приросла... Уж он ее так и этак... Всю спину в кровь изодрал, а рубашки не может отодрать... приросла! – у каждого человека всегда так: своя рубашка к телу приросла. И если ее не отдерешь, то и не спасешься... Что ни делай – никак не спасешься. Хоть сто поклонов каждый день клади, хоть к соловецким угодникам ходи или в скиты печерские. Ничего не

поделаешь... Таков уж предел положен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.